

УДК 316.334.5

DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.19

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
СУЩНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ
И ТЕНДЕНЦИИ
СЕМАНТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**ECOLOGICAL CULTURE
OF MODERN RUSSIAN
SOCIETY:
ESSENTIAL FEATURES
AND TRENDS
OF SEMANTIC
TRANSFORMATION**

Маслова Юлия Владимировна

Доцент,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия,
e-mail: yuliamaslova@gmail.com

Julia V. Maslova

Associate Professor,
Platov South-Russian
State Polytechnic
University (NPI),
Novocherkassk, Russia,
e-mail: yuliamaslova@gmail.com

Статья посвящена определению понятия «экологическая культура». Отмечен синтетический характер данного понятия, в смысловом поле которого объединены экологически развитое сознание, эмоционально-психические состояния и практическая деятельность субъекта. Выявлены основные смысловые характеристики понятия «экологическая культура»: понимание активной субъектной роли человека в изменении природных процессов; нарастание отчужденности человеческого общества от природных процессов; фиксация факта наличия экологического кризиса как накоп-

The article is devoted to the definition of the concept of ecological culture. The synthetic nature of this concept is noted, in the semantic field of which the ecologically developed consciousness, emotional and mental states and practical activity of the subject are combined. The main semantic characteristics of the concept of “ecological culture” are revealed: understanding of the active subjective role of man in changing natural processes; the growth of the detachment of human society from natural processes; recognition the existence of an environmental crisis as the accumulation of irreversible effects of the impact of human

ления необратимых последствий воздействия человеческой культуры на природные процессы; домодерновая установка в несовместимости масштабов природы и культуры. Ситуация экологического кризиса и необходимости конструирования социокультурной модели экологической культуры возникает как элемент целостного механизма социокультурного самосохранения. Показано парадоксальное ценностное смещение в современной культуре с прагматического отношения общества к природе на эстетическое, приведшее к экологическому кризису.

Ключевые слова: экологическая культура; современное российское общество; общественные отношения; экологический кризис; современная цивилизация.

activity on natural processes; the predominant attitude in the incompatibility of the scales of nature and culture. The situation of the ecological crisis and the need to construct a sociocultural model of ecological culture arises as an element of the holistic mechanism of sociocultural self-preservation. The paradoxical value shift in modern culture from the pragmatic attitude of society to nature to aesthetic resulted in ecological crisis is shown.

Keywords: ecological culture; modern Russian society; public relations; ecological crisis; modern civilization.

Введение

Проблема отношения в системе человек – природа появилась как осознание человеком последствий своих действий в последние несколько столетий. Если еще 50 лет тому назад проблема экологического кризиса не стояла так остро, то сегодня необходимо говорить уже не столько об экологической политике на уровне правительства, сколько о формировании экологического сознания или экологической культуры. Пониманию сути данного понятия посвящена данная статья.

Определение понятий в социально-философском исследовании создает ситуацию семантической определенности и в дальнейшем облегчает построение теоретической модели исследования. В данной статье предпринимается попытка выяснения объема семантического облака будущей социально-философской модели исследования экологической культуры в современном российском обществе, границы которого включают в себя содержание понятий «экологическая культура» и «современное российское общество». Необходимым моментом логической работы по прояснению объема и содержания указанных рабочих понятий становится определение сопряженных по смыслу понятий, которые включаются в облако социально-философской модели по принципу контекстуального определения.

Так, при прояснении понятия «экологическая культура» неизбежно обращение к семантическим составляющим содержания данного понятия: «экология» и «культура», а также уточнить включаемые в

процессе дальнейшего исследования сопряжённые понятия: «экологическое мировоззрение», «экологическое образование», «экологическое воспитание» и т.п.

При определении же понятия «современное российское общество» неизбежно применение как синхронного, так и диахронного сопоставления данного понятия, т.е. кроме очевидной необходимости в ясности и отчетливости понимания составляющих понятий («современность», «российское», «общество»), кроме выяснение содержания сопряженных понятий («современное российское государство», «современная российская цивилизация», «современные институты российского общества» и т.п.), следует обратиться и к сравнению современного российского общества с другими современными обществами, тем самым выяснив их повторяющиеся характеристики как возможные сущностные черты современности вообще (Маслова, 2019). С другой стороны, для подтверждения новизны характеристик современного российского общества необходимо будет обратиться к истории российского общества и указать поворотные исторические события, способствующие появлению тех или иных признаков современности. Целью же подобной предварительной работы являются определение поля исследования, а также указание возможных путей развития исследования в дальнейших работах.

Понятие «экологическая культура»: проблема поиска определения

Попытка определения понятия «экологическая культура» приводит к осознанию парадоксальной теоретической и отчасти герменевтической проблемы: содержание данного понятия может меняться в зависимости от точки зрения на него. Существуют «различные подходы к определению данной категории: природоохранный, деятельностный, личностный, подход с позиций устойчивого развития» (Дорошко, 2012). Представленный спектр подходов, подчас ни теоретически, ни практически не связанных друг с другом и не объединенных в единую концепцию, указывает на отсутствие единой целостной отработанной концепции экологической культуры. Тем самым при определении экологической культуры как понятия необходимо, прежде всего, найти связи между существующими подходами, выстраивающие целостный образ данного понятия, удовлетворяющий не столько познавательным, сколько дидактическим целям.

При определении экологической культуры можно пойти дидактическим путем и по аналогии с определением сфер жизни общества указать ее формальную роль: это определенный вид общественных от-

ношений, связанный со взаимодействием общества, культуры и природы, в который включается прежде всего деятельность человека по охране природы от негативного воздействия на нее как отдельного человека, так и общества в целом. Смысловым ядром в данном природоохранительном подходе становится фиксация нормативно-правовой и этической «меры свободы человека по отношению к природе» (Глазачев, 2005. С. 33). Но в данном случае выносятся за скобки природный характер культуры. Создается иллюзорная концепция о двух различных независимых сферах: культуры и природы, в которой забываются естественно-исторический характер возникновения культуры, ее начальный биологический источник (Риордан, 1993. С. 29). Подобное иллюзорное представление о независимом существовании культуры и общества от природы создается в современной глобальной цивилизации, основной характеристикой которой является глубокий деятельностный разрыв между производством средств обеспечения и их потреблением. В такого рода установке современной цивилизации цели подменяются средствами. Если в цивилизации прямого натурального обмена в роли средств выступают эквиваленты обмена, а в роли целей взаимодействия – необходимые продукты, то в современной цивилизации целью становятся эквиваленты обмена. Тем более подобная тенденция усиливается, если учесть возможность накопления эквивалентов обмена. Подобная подмена целей средствами и создает в сознании современного молодого человека иллюзию независимости современной цивилизации от окружающей природной среды. Отсюда проистекают и своеобразные когнитивные и эстетические установки, направленные на все нарастающее и доходящее до противоречия отчуждение между миром цивилизации и миром природы.

Исходя из вышесказанного, принципиальной предварительной характеристикой понятия «экологическая культура» должно стать понимание активного характера деятельности человека, «разворачивающего пространство культуры в природе, преобразующего ее, использующего ее ресурсы для удовлетворения собственных потребностей» (Дорошко, 2012). Но человек, вмешиваясь в природные процессы, забирая необходимые для построения культуры ресурсы, все более и более отчуждается от природы. Много времени может потребоваться, чтобы человечество приняло и «начало претворять в жизнь идеи устойчивого развития как единственной концепции на уровне категорического экологического императива, позволяющей человечеству не только выжить, но и созидать и развиваться» (Хабибуллина, 2016). Необходимость возникновения категории «экологическая культура»

тем самым определяется, во-первых, активностью человеческого общества в изменении природных процессов; во-вторых, нарастающей отчужденностью общей и индивидуальной культуры от данных процессов. Чем более искусственным становится социокультурный организм, тем более отчужденным и опосредованным становится отношение человека и природы. Но факт зависимости человека как телесно, эволюционно, психически и духовно природного существа от окружающей среды не позволяет ему выйти за пределы био- и геосферы. Тем самым человеческая культура, человеческое существование оказываются в своеобразной мировоззренческой, экономико-производственной цивилизационной ловушке, которую можно охарактеризовать как экологический кризис. Необходимость фиксации и осознания факта существования и нарастания экологического кризиса, а также выработки мер по его устранению является необходимым звеном в осознании феномена и категории экологической культуры.

Тем самым принципиальными предварительными моментами построения содержания и определения объема понятия экологической культуры становится: 1) понимание активной субъектной роли человека в изменении природных процессов; 2) нарастание отчужденности человеческого общества от природных процессов; 3) фиксация факта наличия экологического кризиса как накопления необратимых последствий воздействия человеческой культуры на природные процессы.

Последний пункт указывает на принудительный характер появления категории экологической культуры, поскольку до осознания экологического кризиса и понимания глобального влияния человеческой культуры на природные процессы господствовала традиционная мировоззренческая установка, указывающая на несопоставимость масштабных природных стихийных процессов сравнительно с незначительностью социокультурного влияния на них. Подобная традиционная домодерновая установка господствует и сегодня в странах с обширными территориями и слабо развитым производством. Она вполне укладывается в традиционное мировоззрение древних народов, но невозможна в качестве рабочей мировоззренческой модели в современном глобальном промышленном обществе. Отчасти экологический кризис является производным от такой установки традиционного общества в несопоставимости масштабов природы и культуры, перенесенной в современную глобальную цивилизацию.

Попытка современного общества построить иную конструктивную и природосберегающую мировоззренческую установку в качестве одного из мировоззренческих инструментов должна учитывать необ-

ходимость приоритета (опережения в усвоении) мировоззренческих установок, нормативно-правовых и этических норм перед ходом промышленного прогресса. В данном случае экологическая культура предстает не только как некоторое требование природосбережения, постулируемое *post factum* через осознание свершившегося экологического кризиса, в локальном или глобальном масштабе. Экологическая культура становится «органическим единством экологически развитых сознания, эмоционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности» (Дорошко, 2012). Поскольку осознание такого единства приходит лишь в ситуации экологического кризиса, постольку текущую экологическую культуру в России нельзя понимать как природосберегающую нормативную сферу деятельности человека. Скорее наоборот, экологическая культура сегодня становится не столько природосберегающей, сколько ложно понятой «человекоберегающей» деятельностью, поскольку она возникла в ситуации деструктивной деятельности человека, угрожающей природе как фактору жизни человека. Человек заинтересовался кризисом окружающей среды не потому, что выражает опасения по поводу утраты природного разнообразия, существующего вне и независимо от человека. Опасения за состояние экологии, которое входит в смысловое пространство понятия «экологическая культура», возникают в момент угрозы не природе, а обществу, которому стали угрожать дефицит ресурсов и загрязненность окружающей среды (Блягоз, 2017. С. 17). Ситуация экологического кризиса и экологической культуры возникает как механизм социокультурного самосохранения. Вместе с тем «планету может спасти лишь деятельность людей, совершенная на основе глубокого понимания законов природы, учета многочисленных взаимодействий в природных сообществах», что, в свою очередь, влечет необходимость налаживания коммуникации в научной среде как высшей формы коммуникации между людьми.

В сложившихся обстоятельствах приходится выработать требование, которое можно назвать «экологическим императивом», чтобы обозначить «границу допустимой активности человека» (Ходченков, 2006). Интересно, что по сути культура есть не столько изменение, сколько своеобразная форма приспособления к природе, свойственная только человеку с его возможностями абстрактного мышления, превращающего природное в мыслимое и воображаемое, а затем и в культурно опредмеченное. «Все элементы, все особенности природы впитываются и воспроизводятся обществом: в языке отражен звукообраз природы, в мифах и обычаях – отношение к природе, в логике, стиле

поведения, традициях – взаимодействие, приспособление к освоению ландшафта» (Ходченков, 2006). Такое понимание взаимосвязи культуры и природы подтверждает мысль о фактической тавтологичности понятий «культура» и «экологическая культура», но одновременно вымывает из последнего понятия специфический смысл: необходимость преодоления экологического кризиса, сложившегося в современной цивилизации, который медленно приобретает масштаб экологической катастрофы, «став на один уровень с проблемой ядерной безопасности» (Колодий, 2018. С. 30).

В действительности, если усилить компоненту культуры в понятии «экологическая культура», речь может идти о давней традиции восстановления утраченной гармонии, баланса, равновесия природного и культурного, а не жертвенных отношениях одного в пользу другого. Холистический взгляд на культуру внутри природы и природу внутри культуры позволяет видеть проблему более системно: экологическая культура в социально-философском плане становится не столько категорией, сколько методологией поддержания баланса, способом регуляции отношений между людьми по поводу окружающей среды, выраженной в едином понятии. То есть экологическая культура и, как следствие, формирование «экоцентрического сознания» как методология указывают на путь восстановления природы не столько через отношения в системе человек – природа, сколько через отношения внутри культуры, т.е. в системе человек одной культуры – человек другой культуры, или производство – потребление, или человек – красота (Ткаченко, 2018). Это хорошо просматривается в нарастающей тенденции включения природы в культурное окружение. Здесь на первый план выходит «формирование ответственного отношения граждан к среде обитания» – последовательный и системный процесс, так как связан с «ломкой слишком длительного природо-потребительского стереотипа поведения» (Башлакова, 2015). Современность склонна не только к бережному отношению к окружающей среде, но и к гармоничному включению природных островков в культурное окружение. Если в традиционные эпохи культура встраивалась в природу, то сегодня можно наблюдать обратный процесс, когда природа встраивается в культуру. Трансформация городского пространства с его парками, скверами, высокотехнологичными водо- и энергомагистралями и т.п. есть одна из важнейших характеристик экологической культуры современного общества. Однако «стремление управлять природными процессами и одновременно ощущение беспомощности и полной за-

висимости от них, как это ни странно, сближают психологию древнего язычника и современного человека» (Сметанина, 2017).

Становится очевидным накопление внеприродных факторов, обуславливающих девиации в отношениях между природой и человеком. В данном случае необходимо подчеркнуть особенность природы как объекта. Нельзя забывать, что слово «экология» включает в свое содержание и понятие «окружение», в том числе и социальное. Экология тем самым отражает не только культуру отношения к природе, но и культуру отношения к обществу, к другому человеку, а также и культуру отношения к себе (эстетическое, гигиеническое, медицинское, психологическое). Важнейшими этапами создания экологической культуры являются формирование «экологического сознания и мышления, экологической ответственности, экологического воспитания, готовность к природоохранной деятельности, разумное природопользование, сформированность мотиваций и устойчивых потребностей» (Багдасарян, 2018). В свою очередь, «уровень экологического мышления в зависимости от его ценностных характеристик оказывает позитивное и/или негативное влияние на результаты экологически целесообразной деятельности» (Гехт, 2018). Поскольку природа пассивна, циклична и поддается описанию в форме законов (номотетична), поскольку человек активен и подчас непредсказуем в своих запросах, постольку центр тяжести понятия «экологическая культура» следует перенести с кажущейся очевидной границы взаимодействия человека с природным миром в стихию человеческих взаимоотношений. Подобный перенос подразумевает обнаружение общего, повторяющегося во множестве внешне уникальных социокультурных формах отношения человека к природе, опредмеченных в отношении человека к человеку. Подобное отношение фиксируется в обыденном дискурсе (привычном речевом поведении), степени ритуальности повседневного бытия (обыденном этикете), семейного и соседского отношения.

Смещение центра внимания с природного к человеческому при определении понятия «экологическая культура» позволяет выделить деятельностную и дискурсивную формы отношения человека как субъекта к природе как объекту.

Взаимодействие людей по поводу природы неизбежно подразумевает два вида отношений: во-первых, прагматистическое, направленное на присвоение наличных природных ресурсов, будь то энергоносители или материальные ресурсы; во-вторых, эстетическое, подразумеваемое переживание определенного типа эмоций при созерцании природных процессов. Но в обоих случаях природное воспринимается

как стихийное, необъятное, неизмеримо могучее по сравнению с культурным. Такая «могучая пассивность» может вызывать как эстетическое чувство, воспетое во множестве музыкальных, литературных и художественных произведений, так и прагматический расчет, лежащий в основе потребительского отношения к природе (Ульянова, 2007. С. 50). На первый взгляд может показаться, что причиной современного экологического кризиса становится именно прагматическое отношение к природе. Но если вспомнить парадоксальное совмещение становления капитализма как социально-экономического строя общества в Западной Европе Нового времени, когда «творения природы в сознании людей перестают быть объектами восторженного созерцания, а великие реки превращаются в источники энергии, приводящие в действие созданные человеком машины и механизмы», с общекультурным течением романтизма, наиболее ярко выражающего восторженное эстетическое отношение человека к природной стихии, то напрашивается вывод о «виновности» эстетического фактора (Ткаченко, 2018). Действительно, если расчет неизбежно должен учитывать перспективный расход природных ресурсов, даже кажущихся неисчерпаемыми, то эстетическое, восторженное отношение к природе вполне может включать и ее гибель, расцениваемую в качестве составляющей эмоции восторга.

Заключение

Очевидно, что эстетический фактор, отмахивающийся от расчетов, указывающий на необходимость воспитания молодого поколения с использованием сбережения окружающей среды, исходя из соображений красоты, наталкивается на парадоксальный исход – сберегать что-либо из соображений эстетики означает обесценить это как необходимый ресурс, субъективировать фактор наличного бытия до испытываемых эмоций, сделать нечто реально бытийствующее составляющей своей личностной изменчивой оценки. Субъективированное природное бытие, входящее в эстетический дискурс, становится тем самым идеальным бытием, которое с успехом поддается трансформации. Так, нечто кажущееся прекрасным сегодня вполне может стать безобразным, мешающим созерцать иное прекрасное завтра. А безобразное может, а подчас и должно подлежать и уничтожению. Следовательно, оценка прагматического и эстетического факторов в отношении человека к природе не столь однозначна, как это может показаться на первый взгляд. Экологическая культура как понятие, также кажущееся очевидным, в свою очередь, поддается смысловым корреляциям вследствие переоценки эстетического и прагматического критериев отношения к природе.

Литература

Багдасарян А.А., Овсепян А.Ю. Экологическое сознание как компонент экологической культуры // Вопросы науки и образования. 2018. № 10 (22).

Башлакова О.И. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2.

Блягоз Н.Ш., Куприна Н.К. Экологическая культура – системообразующий фактор общей культуры: актуальное положение // Traditional and Modern Culture: History, Actual Situation, Prospects: Materials of the VII International Scientific Conference. Прага, 2017. С. 16–19.

Гехт И.А., Кислицкий М.М., Лавелина Е.Ю. Формирование экологической культуры – главный вопрос повестки дня // Теория и практика мировой науки. 2018. № 1. С. 14–18.

Глазачев С.Н., Кашилев С.С. Экологическая культура: сущность, содержание, технологии формирования // Народная асвета. 2005. № 2. С. 33–37.

Дорошко О.М. Современные подходы к определению понятия «экологическая культура» // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9 (17).

Колодий Н.А., Самылина В.Г. Экология и национальная безопасность России // Будущее науки. 2018. Т. 4. С. 30–32.

Маслова Ю.В., Ковалева Т.Н. и др. Экогуманистическое образование в России и Китае как фактор устойчивого развития современной цивилизации // Dilemas Contemporaneos: Educacion, Politica y Valores. 2019. № 1. Режим доступа: [https:// dilemascontemporaneoseducacionpolitica-yvalores.com](https://dilemascontemporaneoseducacionpolitica-yvalores.com).

Риордан Б. Познавая наш путь в будущее // Приоритеты современной педагогики. М., 1993. С. 29–53.

Сметанина Т.А. Опыт традиционной культуры в становлении новой экологической этики // Учёные записки ЗабГУ. Философия, социология, культурология, социальная работа. 2017. № 3.

Ткаченко Ю.Л., Комиссарова М.В.,

References

Bagdasaryan, A.A., Hovsepyan, A.Yu. (2018). Ecological consciousness as a component of ecological culture. *Voprosy nauki i obrazovaniya*, 10 (22). (in Russian).

Bashlakova, O.I. (2015). Ecological safety as a basis for the sustainable development of modern Russia. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 2. (in Russian).

Blyagoz, N.Sh., Kuprina, N.K. (2017). Ecological culture is a system-forming factor of general culture: current situation. *Traditional and Modern Culture: History, Actual Situation, Prospects: Materials of VII International Scientific Conference*. Prague.

Hecht, I.A., Kislitsky, M.M., Lavelina, E.Yu. (2018). Formation of environmental culture - the main issue on the agenda. *Teoriya i praktika mirovoy nauki*, 1, 14-18. (in Russian).

Glazachev, S.N., Kashlev, S.S. (2005). Ecological culture: the essence, content, technology of formation. *Narodnaya asveta*, 2, 33-37. (in Russian).

Doroshko, O.M. (2012). Modern approaches to the definition of the concept “ecological culture”. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 9 (17). (in Russian).

Kolodiy, N. A., Samylina, V. G. (2018). Ecology and national security of Russia. *Budushcheye nauki*, 4, 30-32. (in Russian).

Maslova, Yu.V., Kovaleva, T.N. and others. (2019). Eco-human education in Russia and China as a factor for the sustainable development of modern civilization. *Dilemas Contemporaneos: Educacion, Politica y Valores*, 1. Available at: <https:// dilemascontemporaneoseducacionpolitica-yvalores.com>.

Riordan, B. (1993). Perceiving our way to the future. *Prioritety sovremennoy pedagogiki*. M.

Smetanina, T.A. (2017). The experience of traditional culture in the formation of new ecological ethics. *Uchonyye zapiski ZabGU. Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota*, 3. (in Russian).

Tkachenko, Yu.L., Komissarova, M.V.,

Швед М.А. Представления человека о природной среде и философский аспект преодоления мирового экологического кризиса // *Общество: философия, история, культура.* 2018. № 1.

Ткаченко Ю.Л., Комиссарова М.В., Щербакова И.С. Экологическая культура общества и пути ее формирования // *Общество: философия, история, культура.* 2018. № 4.

Ульянова Н.В. Экологическое сознание и экологические проблемы и перспективы // *Вестник Томского государственного педагогического университета.* 2007. С. 57–60.

Хабибуллина З.Н. Экологическое сознание: смена регулятивов // *Манускрипт.* 2016. № 1 (63).

Ходченков А.В. Экологическая культура российской молодежи: состояние и тенденции трансформации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2006. 18 с.

Shved, M.A. (2018). Man's ideas about the natural environment and the philosophical aspect of overcoming the global environmental crisis. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 1. (in Russian).

Tkachenko, Yu.L., Komissarova, M.V., Shcherbakova, I.S. (2018). Ecological culture of society and the ways of its formation. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 4. (in Russian).

Ulyanova, N.V. (2007). Ecological consciousness and environmental problems and prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 57-60. (in Russian).

Khabibullina, Z.N. (2016). Ecological consciousness: change of regulatives. *Manuscript*, 1 (63). (in Russian).

Khodchenkov, A.V. (2006). Ecological Culture of Russian Youth: State and Transformation Trends. (Abstract, Candidate Dissertation, Rostov-on-Don).

Поступила в редакцию

26 апреля 2019 г.